

Т. Г. Рабенко

Кемеровский государственный университет

Вариативное функционирование речевого жанра (на материале жанра личного дневника)*

Развивается идея возможной экстраполяции основных положений теории вариативности в область генристики. В связи с чем прослеживается вариативное функционирование речевого жанра личного дневника в разных коммуникативных сферах. Устанавливаются инвариантные, ядерные (автокоммуникативность, подневный характер записей, моноавторство, иллюкутивно-интенциональное содержание) и вариативные, околождерные и/или периферийные (характер взаимодействия автора/адресата, субстрат) признаки жанра. Характер варьирования последних определяет появление вариантов (рукописный, виртуальный, художественный дневники) и вариаций (обнаруживают незначительные отличия, к примеру касающиеся содержательного наполнения личного дневника) жанра.

Ключевые слова: вариативность, вариант, инвариант, речевой жанр, личный дневник.

Настоящее исследование опирается на развиваемую автором идею возможного изучения речевого жанра в парадигме лингвистической вариантологии. В нашем представлении, положение о вариативности как универсальном свойстве языка позволяет рассматривать жанровую вариативность как частное ее проявление, что существенно расширяет горизонты языковой вариативности.

Феномен жанровой вариативности еще не подвергался специальному лингвистическому исследованию¹ в фундаментальном плане, однако выдвижение прин-

---

¹ Некоторые вопросы жанровой вариативности представлены в исследованиях, где затрагиваются проблемы речеганровой первичности/вторичности, речеганровой производности, прототипичности (И. И. Бакланова, Е. И. Горошко, О. Г. Егоров, А. А. Зализняк, Е. И. Калинина, М. А. Кантурова, М. О. Кочеткова, Н. Б. Лебедева, И. В. Пожидаева, Н. В. Рогачева, Т. И. Стеклова, Г. Н. Трофимова, Л. Ю. Шипицина).

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Естественная письменная русская речь жителей Кузбасса» (№ 17-14-42001а-ОГОН).

Рабенко Татьяна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; tat.rabenko@yandex.ru)

ципов, критериев разграничения речевых жанров, объединения разных вариантов и вариаций в единый инвариант представляется особо значимым, так как имеет отношение к проблеме категоризации объектов [Лебедева, 2011, с. 55].

Актуализируя сформулированное Н. С. Трубецким положение о существовании вариантно-инвариантных отношений в языковой системе [Трубецкой, 2000] и мысль М. М. Бахтина о наличии оппозиции первичных/вторичных речевых жанров [Бахтин, 1996], мы рассматриваем первичные и соотносимые с ними вторичные речевые жанры как жанровые варианты некоего инварианта (обзор основных направлений в решении проблемы речежанровой первичности/вторичности см. [Рабенко, 2017]).

Под инвариантом понимается абстрактная единица языка, совокупность жанрово-релевантных признаков, интегральных для речевых модификаций этой единицы, т. е. присущих каждой из ее модификаций, называемых вариантами речевого жанра.

Разграничение вариантов и вариаций речевого жанра определяется варьированием его околоядерных (варианты) и периферийных (вариации) признаков [Лебедева, 2011, с. 61].

Под вариантами речевого жанра подразумеваются регулярно воспроизводимые модификации одного и того же речевого жанра, сохраняющие тождество иллюкутивно-интенционального и тематического содержания, формально-композиционной структуры (будучи ядерными, данные признаки удерживают варианты в пределах жанра), и различающиеся рядом коммуникативно-прагматических (околоядерных) свойств: сферой функционирования, как следствие – характером взаимодействия автора и адресата, ходом коммуникации (особенностями ее пространственно-временной организации) и, возможно, субстратом (ср. рукописный и виртуальный дневники).

Под вариациями речевого жанра, в свою очередь, понимаются такие разновидности жанра, которые при сохранении инвариантных свойств жанра – тождестве иллюкутивно-интенционального содержания (фиксация каждодневных событий, установка на исповедальность), типизированности формально-композиционной структуры текста (подача материала в виде подневных записей), представленности в одной и той же коммуникативной сфере, – обнаруживают незначительные отличия, к примеру, касающиеся содержательного наполнения личного дневника. Так, в дневниковых записях девочки-подростка нередко содержатся сентиментальные стихотворения (в том числе и собственного сочинения), иллюстрированные романтическими картинками. Периферийные признаки этой жанровой вариации (сентиментальные стихотворения, романтические картинки, рисунки и др.) сопрягают ее с другими жанрами естественно-письменной речевой деятельности – девичьим альбомом, анкетой, песенником.

Исследование явления жанровой вариативности осуществляется посредством определения набора ядерных и периферийных признаков первичных жанров, к которым мы относим жанры естественно-письменной речи (набор признаков обозначен в коммуникативно-семиотической модели, разработанной Н. Б. Лебедевой [Там же, с. 60]), далее прослеживается воплощение данных признаков жанра в иных коммуникативных сферах (в частности, художественной и виртуальной). С учетом прагматических условий реализации намечаются: а) признаки доминантные (инвариантные), которые остаются неизменными при актуализации жанра и обеспечивают идентификацию жанра в разных коммуникативных сферах; б) признаки, подвергшиеся модификации или трансформации при воплощении жанра в новой коммуникативной сфере.

При этом под модификацией жанра подразумевается такое преобразование, которое не сопровождается изменением сущности (коммуникативной цели) жанра. В случае трансформации происходит изменение иллюкутивно-интенцио-

нального содержания жанра и соответственно изменение самого жанра, возникает новый жанр, который может наследовать название первичного жанра². В итоге сохраняется лишь формальный признак жанра – наименование, – пожалуй, самая устойчивая его черта, в то время как существенные (ядерные) признаки жанра меняются. О подобного рода явлении пишет Ю. Н. Тынянов: «Мы склонны называть жанры по второстепенным результативным признакам». Так, названия «рассказ», «повесть», «роман» для «нас адекватны определению количества печатных листов», в то время как эти жанры ранее «определялись, как то явствует из самых названий, другими признаками, нежели у нас» [Тынянов, 1977, с. 273–274] (о диалектической вариативности жанра см. [Лейдерман, 2010]).

С учетом сформулированных выше положений рассмотрим вариативный кластер жанра личного дневника, который включает:

- 1) классический (рукописный) дневник;
- 2) интернет-дневник (иначе сетевой, виртуальный, on-line-дневник);
- 3) дневник как жанр эпистолярной литературы (опубликованный дневник выдающейся личности);
- 4) дневник как часть художественного произведения (к примеру, глава «Журнал Печорина» в романе «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова) или повествовательная форма целого произведения (например, «Дневник лишнего человека» И. С. Тургенева) (подробнее о типологии жанра см. [Михеев, 2007; Егоров, 2011]).

Для понимания жанровой природы личного дневника принципиально важна взаимосвязанность и взаимообусловленность фациентов [Лебедева, 2010] «автор» и «адресат», потому при описании обозначенного жанра целесообразно их рассмотрение во взаимодействии. В качестве жанрообразующей доминанты дневника выступает его автоадресатность, сопряженная с особой «концепцией адресата». Для дневника как автоадресатного жанра характерно совпадение продуцента и реципиента текста при передаче сообщения: человек пишет дневник, имея адресатом самого себя. В итоге наблюдается субстанциональная тождественность автора и адресата при их функциональной нетождественности [Кальщикова, 2012, с. 14], «распад личности на двух иерархически неравных собеседников» [Арутюнова, 1981, с. 361].

Автоадресатность как онтологическое свойство дневника детерминирует другой признак этой жанровой формы: интимный характер дневниковых записей. Показать кому-либо свой дневник означает допустить этого человека в свою интимную сферу. Исповедальность выдвигается в качестве обязательного атрибута дневника, ибо дневник возникает тогда, когда появляется потребность самовыразиться, раскрыть свою душу, поделиться сокровенным, покаяться.

Однако наряду с непосредственным адресатом – автором дневниковых записей – имеется еще косвенный адресат – потенциальный читатель (родные, друзья). Фигура косвенного адресата оказывается в определенном смысле «ключевой для жанра дневника» [Зализняк, 2010]: «...бессознательно, если он (автор дневника. – Р. Т.) хочет потом сам читать собственный дневник, то не может не представить на своем месте другого, хотя бы на мгновение» [Кобрин, 2003, с. 291].

Когда я умру, прочтут мою жизнь, которую я нахожу очень замечательной. <...> ...Это всегда интересно – жизнь женщины, записанная изо дня в день, без всякой рисовки, как будто бы никто в мире не должен был чи-

---

² Предлагаемая модель исследования вариативности жанра обозначена в ряде предшествующих работ, посвященных описанию вариативности речевых жанров в естественно-письменном и искусственно-письменном (художественном) дискурсах [Рабенко, Лебедева, 2016; Рабенко, 2017].

тать написанного, и в то же время со страстным желанием, чтобы оно было прочитано³.

Присутствие косвенного адресата «обыгрывается» и в художественной версии дневника. К примеру, в дневнике Печорина наряду с изначально присутствующим в дневниковых записях субъектом автоадресации (самого автора) появляется косвенный адресат – «вероятная дама», на восприятие которой при возможном чтении его записей Печорин, безусловно, начинает ориентироваться при их написании: «Что если когда-нибудь эти записки попадутся на глаза женщине?» [Лермонтов, 1990, с. 552] По утверждению Б. А. Успенского, такой момент автокоммуникации обнаруживается при создании всякого письменного текста: чтобы артикулировать свои мысли, автор представляет себя адресатом, который читает как бы незнакомый текст [Успенский, 2007, с. 123–124].

Потенциальная публичная ориентированность рукописного дневника в полной мере реализуется в интернет-дневнике. В отличие от «классического» дневника, интернет-дневник – «текст полиадресный, принципиально ориентированный на множество читателей» [Зализняк, 2010]. Доминантное свойство интернет-дневника – установка на публичность, «публичная интимность» [Кронгауз, 2009, с. 162], которые обусловлены тем, что «новые технологии дают возможность легко и быстро поделиться своими мыслями и чувствами с неограниченным числом людей... и предъявить этому множеству людей свой текст как свидетельство своего индивидуального бытия» [Кронгауз, 2009, с. 163]:

22-03-2017 22:00

Подходит конец самого контрастного года в моей жизни. И удивительно что он привел меня сюда, хотя, есть целый ряд причин почему я сейчас это пишу. Хочется быть прочтенным, поэтому, привет всем⁴.

Для интернет-дневника доминантным признаком оказывается альтерадресатность (личные, интимные переживания становятся «достоянием пользователей всей мировой паутины» [Лашкевич, 2014, с. 88]), поскольку параметры средства и канала интернет-коммуникации (гипертекстуальность, мультимедийность, синхронность и др.) непосредственно влияют на используемые жанровые формы, определяя специфику их организации [Горошко, 2009; Кочеткова, Тураева, 2014, с. 39].

Условия виртуальной коммуникации порождают жанровые варианты, которые, адаптируя традиционные жанры к новой коммуникативной сфере, сохраняют ряд инвариантных признаков первичных жанров, что делает их узнаваемыми, удерживает на орбите некоего инварианта, и обретают новые признаки, являющиеся следствием трансформации жанра в новой коммуникативной сфере.

Интернет-дневник как жанровый вариант дневника наследует многие признаки и функции дневника классического: прежде всего, свойственную дневнику особую форму реализации информативно-оценочной интенции, проявленной в виде интимно представляемого описания личностно значимых событий, проникнутой ощущением ценности отдельной личности; установку на личностную сублимацию:

Воскресенье, 18 января 2015

13:26 Приветствие

Я так давно не вела дневники... Всегда они были с определенной тематикой: то любовь, то похудение, то попытки таинственного творчества.

³ Башкирцева М. К. Дневник. URL: <http://detectivebooks.ru/book/17950013/?page=2>

⁴ http://www.journals.ru/journals_comments.php?id=4895852 (выдержки из интернет-дневников цитируются в авторской орфографии и пунктуации).

В юности мы все хотим быть услышаны, поняты и в какой-то мере популярны. Но это проходит с годами, правда, не у всех.)

Этот дневник мне хочется вести, в первую очередь, для себя самой. Пусть тут будет та же любовь, то же похудение и попытки творчества. Главное, что тут буду я⁵.

Однако наряду с собственно дневником, максимально приближающимся к классическому определению этого жанра, ибо он используется авторами как средство фиксации автобиографической памяти, в интернет-коммуникации появляются: 1) «творческие» дневники, в которых авторы (самодельные/профессиональные) публикуют свои творения; 2) афористические дневники как собрания сентенций хозяина; 3) дневники-проекты: организованные тематически или построенные по некоему композиционному принципу; 4) дневники, состоящие из цитат, фотографий или картинок; 5) дневники, ближе стоящие к форумному общению, чем к ведению дневника (о дневнике-сообществе см. [Шульгинов, 2014]) [Сидорова, 2006].

Возникает явление, когда в обыденном жанровом (точнее, метажанровом) сознании сохраняется номинация жанра при существенном изменении его самого (см. пункты 2–5). Среди признаков, ассоциирующихся в наивном сознании с дневником и позволяющих традиционно номинировать эти жанровые формы, возможно выделить моноавторство, установку на личную сублимацию, информативно-оценочную интенцию, сопряженную, в частности, с авторской систематизацией некоего вербального и визуального материала (афоризмы, картинки, фотографии). Однако иллюкутивно-интенциональное содержание этих жанровых форм меняется, исповедальная функция отходит на второй план, первостепенной становится задача самопрезентации, выражения сугубо индивидуальной точки зрения автора. Как следствие, происходит жанровая трансформация, возникают новые жанры или жанроиды – «переходные формы, которые осознаются говорящими (пишущими. – *Р. Т.*) как нормативные, но располагаются в межжанровом пространстве» и являются следствием «текучности, незавершенности норм внутрижанрового поведения» наивного автора [Горелов, Седов, 2001, с. 71] (см. также [Лебедева, Корюкина, 2013, с. 20 и далее]).

В итоге под одним и тем же жанровым именем («дневник»), по мнению М. Ю. Сидоровой, выступают разные по сути виды (жанры) интернет-коммуникации [Сидорова, 2006, с. 73]. Полагаем, что речь идет об омонимии жанровых номинаций: обозначением одним и тем же жанровым именем разных по своей природе жанров или жанроидов [Горелов, Седов, 2001, с. 162], совмещающих признаки разных жанровых образований и являющихся следствием континуальности жанрового распределения по пространству письменно-речевой деятельности. О жанровой континуальности как принципиально важном положении для понимания онтологической природы жанра пишет К. Ф. Седов: «Создавая классификацию речевых жанров, нужно отдавать себе отчет и в том, что объект исследования – живая речь – это та гармония, которая не всегда может быть “проверена алгеброй”; иными словами: единицы классификации не всегда могут быть четко отделены на единых основаниях» [Седов, 2004, с. 15] (см. также [Лебедева, Корюкина, 2013, с. 20]).

Виртуальное коммуникативное пространство принципиально меняет характер речевого взаимодействия автора и адресата дневниковых записей. Меняется и само наполнение категорий автора и адресата. В отличие от классического дневника, для веб-дневника значимо разделение адресата (того, кому адресован текст) и читателя (того, кто реально прочтет этот текст). В веб-дневнике может быть представлен непосредственный адресат (речь идет о дневниковых записях для себя),

---

⁵ <http://asya8.diary.ru/>

читателем же может стать каждый. «Интимность, вынесенная на всеобщее не только обозрение, но и обсуждение, редактирование и проч., – один из результатов влияния особенностей интернет-существования на личность веб-коммуниканта» [Трофимова, 2008, с. 123].

Автор и адресат (а также читатель, совпадающий/несовпадающий с адресатом), становясь участниками виртуального дискурса, превращаются в виртуальную языковую личность, за которой скрывается «условный образ... участника виртуального дискурса... неразрывное соединение реальных и ассоциируемых характеристик личности» [Лутовинова, 2013, с. 6]. При этом речь идет о специфическом типе адресата и адресанта, не сводимом «ни к реальному типу личности, ни к вымышленному, поскольку грань между личностью, действующей от своего собственного лица, и личностью, создающей несуществующий образ, в виртуальном дискурсе неопределима» [Там же].

Таким образом, оставаясь, как и его жанровый прототип, моноавторским, сетевой дневник обнаруживает принципиальное отличие от рукописного дневника в аспекте взаимодействия автора и адресата, характеризуясь «интимной публичностью» [Кронгауз, 2009], асинхронным взаимодействием (и вообще возможностью взаимодействия) хозяина сетевого дневника и его посетителей.

Дневник как жанр эпистолярной литературы с учетом фактора интимности оказывается переходным подтипом (отдельным вариантом) от рукописного дневника к интернет-дневнику. Сохраняя традиции эпистолярного жанра (повествование от первого лица, фиксация хронологической последовательности развертывания событий и др.), такой дневник зачастую подлежит публикации (иногда с «благословения» самого автора), ибо, выходя за рамки бытовых фактов, эта дневниковая форма представляет собой историко-литературный документ, обретающий «сверхличную» ценность [Хазанов, 1999]. Подобный синтез художественного, документального и биографического, свойственный такому дневнику, предопределяет нахождение жанровой разновидности «на грани между мемуарами, эпистолярием и записными книгами» [Танчин, 2005].

Художественный дневник (как и виртуальный) сохраняет основные черты, свойственные дневнику в традиционном понимании: субъективно-интимную форму записи личного опыта, структурно-композиционное расположение подневных записей. Однако имеются принципиальные отличия. «Особость» художественной актуализации дневниковой формы зиждется на признании «тотальной фиктивности» референтов художественной коммуникации, где действительность создания дневниковых записей понимается как чисто условная «действительность добровольной галлюцинации, в которую ставит себя читатель» [Выготский, 1987, с. 113]. В результате текстовая ситуация создания дневниковых записей представляет собой «интерпретированное отображение (затекстовой действительности. – *Р. Т.*), предусматривающее характеристику и оценку изображаемого» [Бабенко, Казарин, 2009, с. 86]. Будучи разновидностью «фикционального нарратива» [Лашкевич, 2014, с. 13], художественный дневник существует в вымышленном мире художественного произведения, мире, который не имеет существования, независимого от художественной коммуникации. Иными словами, воплощение художественного дневника детерминировано коммуникативно-прагматическими условиями реализации жанра в художественной коммуникации с ее особым типом референта. Всеобщая фикциональность создаваемого в художественном произведении мира предполагает фикциональность и системы коммуникации в произведении. В отличие от коммуникативного процесса в нехудожественной коммуникации, где в роли автора дневника выступает реальное лицо и сам коммуникативный процесс имеет один вектор развития, в литературном произведении автором дневника становится вымышленное лицо и процесс коммуникации имеет несколько линий реализации (внутритекстовую и затекстовую):

а) реальный (биографический) автор-писатель (адресант) и реальный читатель (адресат). Погружаясь посредством дневниковых записей героя в мир художественного произведения, адресат втягивается в общение персонажей и сам становится иллюзорным участником данного квазиобщения;

б) автор дневника (лицо, от имени которого ведется дневниковое повествование) и одновременно его адресат в силу автоадресатности жанра. Автор дневника, сами дневниковые записи являются частью вымышленного мира, который выдается писателем «как бы за фрагмент реального» [Падучева, 2010, с. 201].

Фикциональность героя художественного произведения – автора дневника – сближает его с виртуальным образом автора веб-дневника, где виртуальное имя (ник), зачастую вымышленное, находится «где-то посередине между реальным именем и именем художественного персонажа» [Сидорова, 2006, с. 93], определяя в итоге линию поведения своего носителя.

В рукописном дневнике автор является одновременно и повествователем, то есть в таком жанровом варианте «отсутствует повествователь как отдельный от автора виртуальный наблюдатель и повествующая инстанция» [Зализняк, 2010]. Отсутствие фикционального повествователя – важнейшее структурное свойство, которое отличает реальный дневниковый текст от художественного. Как следствие, в рукописном дневнике невозможна смена «точки зрения» – не обязательного, но типичного признака художественного текста. Невозможность смены «точки зрения» сопрягает жанр дневника с рядом других, нехудожественных жанров – публицистикой и научной литературой [Там же].

Наряду с традиционными для дневника функциями (фиксация текущих событий, исповедальность и др.) художественный дневник обнаруживает специфические для него функции:

а) сюжетобразующую; ретардация, представленная в дневниковых записях, замедляет действие, заставляет временно прервать основное повествование и переключиться на внутренний мир персонажа, представленный в дневнике, проникнуться теми переживаниями, которые волнуют героя в данный момент;

б) функцию «расширения сюжетных рамок», поскольку дневник в структуре художественного произведения часто выводит читателя за пределы основного сюжета, параллельно обогащая читательские представления о нем [Николаичева, 2014, с. 48–49].

Таким образом, основные положения традиционной системно-структурной вариантологии (об инварианте и его вариантах – речевых единицах, связанных отношениями тождества/различия и др.) как отражающие определенные межуровневые универсалии могут быть эффективно использованы при исследовании вариативного функционирования речевого жанра. Феномен жанровой вариативности проявляется в языковой системе при ее речевой реализации и детерминирован объективно-языковыми свойствами (вариативность как субстанциональное свойство языковых единиц).

В системе координат языковой вариативности жанр личного дневника рассматривается как система его вариантов (дневник эпистолярной литературы, сетевой дневник) и вариаций (личный дневник, где наблюдаются незначительные изменения тематического содержания при сохранении функционально-целевого параметра), сохраняющих доминантные, ядерные свойства жанра (подневный характер записей, моноавторство, исповедальность и др.) и различающихся околоядерными и периферийными признаками, сопряженными с модификацией жанра в новой коммуникативной сфере («публичная интимность», возможность диалогового общения, особый субстрат в виртуальном дневнике; фикциональность коммуникации, наличие особой эстетической задачи в дневниковых записях художественного произведения).

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40, № 4. С. 356–367.
- Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта, 2009. 496 с.
- Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч.: В 5 т. М.: Рус. слов., 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.
- Выготский Л. С.* Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 347 с.
- Горелов И. Н., Седов К. Ф.* Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001. 304 с.
- Горошко Е. И.* Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. Саратов: Наука, 2009. Вып. 6: Жанр и язык. С. 11–27.
- Егоров О. Г.* Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра. М.: Флинта: Наука, 2011. 177 с.
- Зализняк А. А.* Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14.html> (дата обращения 01.09.2017).
- Кальщикова Т. А.* Дневник как вид коммуникативной деятельности (на материале дневника А. Блока): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Тагил, 2012. 24 с.
- Кобрин К. Р.* Похвала дневнику // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. С. 288–295.
- Кочеткова М. О., Тураева И. В.* Динамика развития блога как жанра дискурса блогосферы: социолингвистический аспект // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2014. № 1(27). С. 39–52.
- Кронгауз М. А.* Публичная интимность // Знамя. 2009. № 12. С. 162–167.
- Лашкевич А. В.* Личный дневник и жанры «дискурса персональности» в контексте межкультурной коммуникации. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2014. 173 с.
- Лебедева Н. Б.* Полиситуативный анализ глагольной семантики. М.: URSS, 2010. 192 с.
- Лебедева Н. Б.* Теоретические исследования естественной письменной речи // Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: Красанд, 2011.
- Лебедева Н. Б., Корюкина Е. А.* Наивный автор как письменноречевая личность: Жанровый аспект. Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 2013. 179 с.
- Лейдерман Н. Л.* Теория жанра / Ин-т филол. исслед. и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 904 с.
- Лермонтов М. Ю.* Герой нашего времени // Лермонтов М. Ю. Соч.: В 2 т. М.: Правда, 1990. Т. 2. С. 455–589.
- Лутвинова О. В.* Языковая личность в виртуальном дискурсе: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 42 с.
- Михеев М. Ю.* Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX). М.: Водолей Publ., 2007. 264 с.
- Николаичева С. С.* Дневниковый фрагмент в структуре художественного произведения (на материале русской литературы 30–70 гг. XIX века): Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014. 174 с.
- Падучева Е. В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
- Рабенко Т. Г., Лебедева Н. Б.* К соотношению жанров художественного и естественного дискурсов: постановка проблемы (на материале жанра «письмо в редакцию») // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2016. № 1(39). С. 50–61.

Рабенко Т. Г. Проблема речежанровой первичности/вторичности в контексте современной лингвистики // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 235–248.

Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.

Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: Русский язык. Межличностное общение. М.: 1989.ru, 2006. 190 с.

Танчин Е. Я. Дневник как форма самовыражения писателя: Дис. ... канд. филол. наук. Тернополь, 2005. 198 с.

Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты). М.: Изд-во РУДН, 2008. 300 с.

Трубецкой Н. С. Основы филологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.

Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 270–281.

Успенский Б. А. Ego loquens. Язык и коммуникационное пространство. М.: РГГУ, 2007. 320 с.

Хазанов Б. Дневник сочинителя // Октябрь. 1999. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1999/1/hasanov.html> (дата обращения 01.09.2017).

Шульгинов В. А. Гипертекстовая структура дневника-сообщества как особого жанра компьютерно-опосредованной коммуникации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2014. 30 с.

T. G. Rabenko

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation, tat.rabenko@yandex.ru

**The flexible functioning of the speech genre
(based on the speech genre of the «personal diary»)**

The paper develops the idea of an extrapolation of the main statements of the theory of variability to the area of genistics. Taking into account the N. S. Trubetskoy's thesis about the existence of the variant-invariant relations in the language system and opposition of primary/secondary speech genres marked by M. M. Bakhtin, the primary and correlated secondary speech genres are considered as the genre variants of a certain invariant. An invariant is considered as an abstract unit of language, a set of genre-relevant features integral to the speech modifications of this unit, that is, inherent in each of its modifications, called variants of the speech genre. The distinction between variants and variations of the speech genre is determined by the variation of its sub core (variants) and peripheral (variations) characteristics. Variants of the speech genre include regularly reproduced modifications of the same speech genre, preserving the identity of the illocutionary-intentional and thematic content, the formal composition structure and differing in a number of communicative-pragmatic (sub core) properties: the sphere of functioning, as a consequence, the nature of the interaction between author and addressee, the course of communication (spatial and temporal) and, possibly, the substrate (handwritten and virtual personal diaries). While maintaining the invariant properties of the genre, the variations of the speech genre reveal the variation of peripheral features, for example, associated with the content of the personal diary. The phenomenon of genre variability is studied by defining a set of core and peripheral characteristics of the primary genres including the genres of course-writing, then by tracing the realization of these features of the genre in other communicative spheres (art and virtual). Given the pragmatic conditions of implementation there appear to exist the following features: a) the dominant or invariant (illocutionary-intentional content, autocommunication, «day-to-day» aspect of the records, mono-authorship) remaining unchanged during the implementation of the genre and providing the identification of the genre in different communicative

spheres; b) sub core and/or peripheral having been subjected to modification (the options and variations of the genre) or transformation (in the case of a new genre) in the implementation of the genre in a new communicative sphere.

Keywords: variability, variant, invariant, speech genre, the personal diary.

DOI 10.17223/18137083/62/17

References

- Arutyunova N. D. Faktor adresata [The recipient's factor]. *Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz.* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series: Literature and language]. 1981, vol. 40, no. 4, pp. 356–367.
- Babenko L. G., Kazarin Yu. V. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika* [Linguistic analysis of literary text. Theory and practice]. Moscow, Flinta, 2009, 496 p.
- Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [Problem of speech genres]. In: Bakhtin M. M. *Sobr. soch.: V 5 t. T. 5: Raboty 1940–1960 gg.* [Collection of works: in 5 vols. Vol. 5: Works of 1940–1960]. Moscow, Russkie slovari, 1996, pp. 159–206.
- Egorov O. G. *Russkiy literaturnyy dnevnik XIX veka. Istoriya i teoriya zhanra* [Russian literary journal of the 19th century. History and theory of the genre]. Moscow, Flinta, Nauka, 2011, 177 p.
- Gorelov I. N., Sedov K. F. *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Labirint, 2001, 304 p.
- Goroshko E. I. Internet-zhanr i funktsionirovaniye yazyka v Internet: popytka refleksii [Internet genre and language functioning in the internet: attempt of reflection]. In: *Zhanry rechi. Vyp. 6: Zhanr i yazyk* [Speech Genres. Iss. 6: Genre and language]. Saratov, Nauka, 2009, pp. 11–27.
- Kal'shchikova T. A. *Dnevnik kak vid kommunikativnoy deyatel'nosti (na materiale dnevnika A. Bloka)* [Diary as a kind of communicative activities (based on the diary of Alexander Blok)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Nizhny Tagil, 2012, 24 p.
- Khazanov B. Dnevnik sochinitelya [Diary writer]. *Oktober.* 1999, no 1. URL: <http://magazines.russ.ru/oktober/1999/1/hasanov.html> (accessed 01.09.2017).
- Kobrin K. R. Pokhvala dnevniku [Praise diary]. *New Literary Observer.* 2003, no. 61, pp. 288–295.
- Kochetkova M. O., Turaeva I. V. Dinamika razvitiya bloga kak zhanra diskursa blogosfery: sotsiolingvisticheskiy aspekt [Dynamics of development of the blog as a genre of discourse in the blogosphere: sociolinguistic aspect]. *Tomsk State Univ. Journal of Philology.* 2014, no. 1(27), pp. 39–52.
- Krongauz M. A. Publichnaya intimnost' [Public intimacy]. *Znanya.* 2009, no. 12, pp. 162–167.
- Lashkevich A. V. *Lichnyy dnevnik i zhanry "diskursa personal'nosti" v kontekste mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Personal diary, and genres, "discourse of the personal" in the context of intercultural communication]. Izhevsk, UdSU Publ., 2014, 173 p.
- Lebedeva N. B. *Polisituativnyy analiz glagol'noy semantiki* [Politicality analysis of verbal semantics]. Moscow, URSS, 2010, 192 p.
- Lebedeva N. B. Teoreticheskie issledovaniya estestvennoy pis'mennoy rechi [Theoretical studies of natural written speech]. In: Lebedeva N. B., Zyryanova E. G., Plaksina N. Yu., Tyukaeva N. I. *Zhanry estestvennoy pis'mennoy rechi: Studencheskoe graffiti, marginal'nye stranitsy tetradey, chastnaya zapiska* [The genres of natural written language: a student graffiti, marginal page notebooks, private post me]. Moscow, Krasand, 2011.
- Lebedeva N. B., Koryukina E. A. *Naivnyy avtor kak pis'menno-rechevaya lichnost': zhanrovyy aspekt* [Naive author as writing and speech personality: the genre aspect]. Kemerovo, KemSU Publ., 2013, 179 p.
- Lermontov M. Yu. Geroy nashego vremeni [A hero of our time]. In: Lermontov M. Yu. *Soch.: V 2 t. T. 2* [Works: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Pravda, 1990, pp. 455–589.
- Leyderman N. L. *Teoriya zhanra* [The theory of the genre]. Institute of philol. research and educational strategies "Slovesnik", USPU, Ekaterinburg, 2010, 904 p.
- Lutovinova O. V. *Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse* [Linguistic identity in the virtual discourse]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Volgograd, 2013, 42 p.
- Mikheev M. Yu. *Dnevnik kak ego-tekst (Rossiya, XIX–XX)* [Diary as an ego-text (Russia, 19–20th)]. Moscow, Vodoley Publ., 2007, 264 p.

- Nikolaicheva S. S. *Dnevnikovyy fragment v strukture khudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale russkoy literatury 30–70 gg. XIX veka)* [Diary fragment in the structure of works of art (on the material of Russian literature 30–70 years of the 19th century)]. Cand. art diss. Nizhny Novgorod, 2014, 174 p.
- Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic studies: Semantics of time and form in the Russian language. The semantics of narrative]. Moscow, LRC Publ. house, 2010, 480 p.
- Rabenko T. G., Lebedeva N. B. K sootnosheniyu zhanrov khudozhestvennogo i estestvennogo diskursov: postanovka problemy (na materiale zhanra “pis'mo v redaktsiyu”) [The ratio of natural artistic genres and discourses: the problem (based on the genre “letter to the editor”)]. *Tomsk State Univ. Journal of Philology*. 2016, no. 1(39), pp. 50–61.
- Rabenko T. G. Problema rechezhanrovoy pervichnosti/vtorichnosti v kontekste sovremennoy lingvistiki [The problem of the primary/secondary speech-genre in the context of modern linguistics]. *Siberian philological journal*. 2017, no. 2, pp. 235–248.
- Sedov K. F. *Diskurs i lichnost': evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and identity: the evolution of communicative competence]. Moscow, Labirint, 2004, 320 p.
- Shul'ginov V. A. *Gipertekstovaya struktura dnevnika-soobshchestva kak osobogo zhanra komp'yuterno-oposredovannoy kommunikatsii* [Hypertext structure of the diary community as a special genre of computer-mediated communication]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Vladivostok, 2014, 30 p.
- Sidorova M. Yu. *Internet-lingvistika: Russkiy yazyk. Mezhlichnostnoe obshchenie* [Internet linguistics: Russian language. Interpersonal communication]. Moscow, 1989.ru, 2006, 190 p.
- Tanchin E. Ya. *Dnevnik kak forma samovyrazheniya pisatelya* [Diary as a form of expression of the writer]. Cand. art diss. Ternopol, 2005, 198 p.
- Trofimova G. N. *Yazykovoy vkus internet-epokhi v Rossii (funktsionirovanie russkogo yazyka v Internetе: kontseptual'no-sushchnostnye dominanty)* [Language taste of the Internet age in Russia (option-operation of the Russian language in the Internet: conceptual and ontological dominants)]. Moscow, RUDN, 2008, 300 p.
- Trubetskoy N. S. *Osnovy filologii* [The basics of philology]. Moscow, Aspect Press, 2000, 352 p.
- Tynyanov Yu. N. O literaturnoy evolyutsii [On literary evolution]. In: Tynyanov Yu. N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. The history of literature. Cinema]. Moscow, 1977, pp. 270–281.
- Uspenskiy B. A. *Ego loquens. Yazyk i kommunikatsionnoe prostranstvo* [Ego loquens. Language and communication space]. Moscow, RGGU, 2007, 320 p.
- Vygotskiy L. S. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow, Pedagogika, 1987, 347 p.
- Zaliznyak A. A. Dnevnik: k opredeleniyu zhanra [Diary: the definition of the genre]. *New Literary Observer*. 2010, no. 106. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14.html> (accessed 01.09.2017).